

Развитие региона на основе активизации внутренних факторов

Development of the region based on the activation of internal factors

Получено 15.06.2020 Одобрено 13.07.2020 Опубликовано 14.08.2020

DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.6

Для цитирования: Леонидова Е.Г. Развитие региона на основе активизации внутренних факторов // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №3. С. 70–81. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.6

For citation: Leonidova E.G. Development of the region based on the activation of internal factors. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.3. P. 70–81. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.3.6

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВА

научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН (160014, Россия,
г. Вологда, ул. Горького, д. 56а)
E-mail: eg_leonidova@mail.ru

EKATERINA G. LEONIDOVA

Research associate, Federal State Budgetary Institution of
Science Vologda Research Center of the Russian Academy of
Sciences (VolSC RAS), (56A, Gorky Street, Vologda, Russia,
160014)
E-mail: eg_leonidova@mail.ru

Аннотация

Состояние экономики российских регионов в значительной степени определяется внешней средой, в условиях негативного влияния которой на социально-экономические процессы требуется поиск внутренних источников, снижающих данные ограничения. Их стимулирование может минимизировать зависимость от экспорта энергоресурсов и колебаний внешнеэкономической конъюнктуры, изменить воспроизводственную структуру экономики и тем самым обеспечить социально-экономическое развитие регионов. Целью исследования является научное обоснование активизации туризма как внутреннего фактора, потенциал которого не использован в полной мере, стимулирование которого способно обеспечить региональное развитие. Объектом исследования выступает Европейский Север России (ЕСР), экономика которого зависима от экспорта энерготопливных ресурсов. Предметом научного исследования являются внутренние факторы, обеспечивающие развитие региональных социально-экономических систем. Исследование базируется на монографическом, абстрактно-логическом, экономико-статистическом методах исследования, а также на использовании сравнительного анализа и контент-анализа. Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные социологических опросов, экспертных отчетов, сведения Всемирной туристской организации (ЮНВТО). Исследование опирается на работы отечественных и зарубежных учёных, занимающихся вопросами обеспечения экономического роста и развития территорий, в том числе на основе туризма. В статье предложен научный подход, позволяющий выявлять резервы стимулирования регионального развития на основе использования потенциала внутренних факторов из числа социально-экономических подсистем региона. В статье определено, что для Европейского Севера России в качестве такого фактора регионального развития выступает имеющая существенный потенциал подсистема туризма. На основе проведенного анализа выявлено, что её недостаточное влияние на экономику региона связано со слабым спросом населения на внутренний туризм, обусловленным нехваткой денежных средств. В заключение статьи предложены направления, способствующие стимулированию потребления в регионе туристских товаров и услуг.

Ключевые слова: экономика, регион, фактор, развитие, туризм, активизация, социально-экономическая подсистема

Abstract

The state of the economy of the Russian regions is to a considerable extent determined by the external environment, in the conditions of the negative impact of which on the socioeconomic processes, it is necessary to search for internal sources that reduce these restrictions. Their stimulation could minimize dependence on energy exports and fluctuations in the external economic situation, change the reproductive structure of the economy, and thereby ensure the socioeconomic development of the regions. The aim of the study is identifying and scientifically substantiating the activation of such internal factor as tourism, the potential of the latter being not fully utilized, but can stimulate regional development. The object of the research is the European North of Russia, where economy is dependent on the export of power resources. The subject of the study is the internal factors that ensure the development of regional socioeconomic systems. The information base of the study has been the statistical data of the Federal State Statistics Service, the data of sociological surveys conducted by the Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research and the information of the World Tourism Organization (UNWTO). The study is based on the work of domestic and foreign scientists involved in ensuring economic growth and development of territories on the basis of tourism, in particular. The authors suggests a scientific approach that allows identifying reserves for stimulating regional development based on using the potential of internal factors of the socioeconomic subsystems of the region. The author stresses determines that for the European North of Russia the tourism subsystem with significant potential is a substantial factor of regional development. Based on the analysis, it has been revealed that insufficient influence of tourism on the region's economy is associated with the weak demand of the population for domestic tourism due to a lack of funds. In conclusion, areas that promote the consumption of tourist goods and services in the region are proposed.

Keywords: economy, a region, a factor, development, tourism, activation, socioeconomic subsystem

Введение

Современное состояние российской экономики, находящейся в зависимости от экспорта энергоресурсов, во многом определяется внешними фак-

торами. Нестабильная экономическая ситуация в мире, связанная с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, глобальными структурными изменениями, колебаниями цен на нефть, вве-

дением странами Запада экономических санкций, ограничивают развитие России и её регионов. В экспертной среде развернулась дискуссия по поводу того, какие факторы могут стимулировать экономический рост [Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф., 2018, с. 43-44; Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг., 2018, 5-7; Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики, 2019, 5-6; Миронов В.В., Коновалова Л.Д., 2019, 54-56]. Обобщая имеющиеся в экономической науке подходы к выделению и классификации факторов социально-экономического развития региона, необходимо сказать, что практически невозможно охватить и систематизировать весь спектр сил, оказывающих влияние на этот процесс. В то же время их можно разделить на две группы по месту происхождения: внешние, источник которых – внешняя среда, и внутренние, образуемые собственными возможностями регионов [Невейкина Н.В., 2013, 22-24; Ускова Т.В., 2013, 35]. При этом внешние факторы практически не подлежат контролю и требуют приспособления к ним региональной социально-экономической системы, поэтому для региональных органов власти как субъектов управления социально-экономическим развитием перспективным является стимулирование внутренних факторов, поддающиеся управленческому воздействию. Исследователями подчёркивается, что основной мейнстрим развития регион должен строить на оптимальном и эффективном использовании, «внутренних (эндогенных) региональных факторов», поскольку они подлежат контролю и управлению [Васильева, Л.П., 2014, 144]. Таким образом, гипотеза исследования состоит в том, что источником развития региона в условиях неблагоприятной внешней среды могут стать внутренние факторы, потенциал которых не использован в полной мере.

На предыдущих этапах исследования был изучен потенциал туризма в решении проблем социально-экономического развития территорий [Леонидова, Е.Г., 2018, 67], обоснованы направления, способствующие его эффективному функционированию [Леонидова, Е.Г., 2017, 279]. Влияние туризма на развитие территорий подтверждена в научных исследованиях. Так, в работе [Li H., Li Chen J., Li G., G. Carey, 2016, 85] на примере туристского рынка Китая доказано, что большее значение для экономики имеет развитие внутреннего туризма, чем выездного и въездного. Итальянскими учёными определено, что эта отрасль значима для устранения структурных диспропорций в экономике [Massidda, C., Etzo, I., 2012, 604]. Этот вывод подтверждается результатами приме-

нения модели «затраты-выпуск» внутреннего туризма Бразилии [Haddad E.A., Porsse A.A., Rabahy W., 2013, 175], а также отдельных регионов Японии [Tsukui M., Takumi, I., Kagatsume M., 2017, 15].

В связи с этим целью настоящего исследования является научное обоснование активизации туризма как внутреннего фактора, стимулирование которого способно обеспечить региональное развитие. Объектом исследования выступает социально-экономическая система Европейского Севера России (ЕСР), соответствующего критериям выделения региона с позиций территориально-пространственного подхода. Предметом научного исследования являются внутренние факторы, обеспечивающие развитие региональных социально-экономических систем.

Теоретические и методологические положения

Методологическую основу составили труды учёных, занимающихся исследованием проблем обеспечения экономического роста и развития [Тенденции изменения структуры экономики России после кризиса 1998 г., 2010, 31; Трансформация структуры экономики: механизмы и управление, 2018, 45-51; Eicher T.S., Schreiber T., 2010, 169-172; Freire C., 2019, 13-15], в том числе на основе стимулирования внутренних факторов.

Анализ теоретических работ по вопросам активизации регионального развития на основе внутренних факторов показал, что учёными типологизируются факторы и движущие силы, влияющие на улучшение социальных и экономических параметров региона, по различным критериям. В частности, в некоторых исследованиях [А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, С.А. Левченко, 2014, 58] указываются «экономические, социально-демографические, институциональные и др. факторы. В других работах [Сактоев, В.Е., Халтаева С.Р., 2013, 38] выделяются экономические, социально-демографические, институциональные и инновационные факторы, систематизированные по характеру воздействия на развитие региона на прогрессивные и сдерживающие. Кроме того, существует деление всей совокупности внутренних факторов социально-экономического развития (природно-ресурсные, общественно-политические, организационно-управленческие, рыночные и т. п.), на две группы: ресурсные, определяющие потенциал региона, и регуляционные, определяющие возможность, степень и характер управленческого воздействия на процесс развития региона [Шедько, Ю.Н., 2014, 50]. Таким образом, следует отметить, что внутренние факторы зависят от ресурсных возможностей, индивидуальных для каждого отдельного региона.

Использованные данные и методы работы с ними

Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики, данные социологических и экспертных опросов, сведения Всемирной туристской организации (ЮНВТО). Выделение и обоснование социально-экономических подсистем региона основано на применении системного подхода, что обусловлено сложностью и многоаспектностью региона, и ростом научного интереса среди исследователей к определению потенциальных направлений роста – подсистем, которые могут оказать позитивное влияние на экономику региона.

В процессе исследования использован комплекс научных методов: монографический (при изучении факторов, определяющих региональное развитие); абстрактно-логический (при обобщении теоретико-методологических подходов к выделению внутренних факторов социально-экономического развития региона из числа его подсистем); экономико-статистический и сравнительный анализ (при изучении тенденций и закономерностей развития региона, определении текущего состояния и динамики развития туристской отрасли); контент-анализ экспертных отчётов (при выявлении ключевых проблем туризма) и другие.

Результаты исследования

Обобщение существующих в научной литературе точек зрения в отношении выявления внутренних факторов социально-экономическо-

го развития региона показало, что они функционируют в рамках его социально-экономических подсистем на основе имеющихся ресурсов. Процессы, обеспечивающие воспроизводство в экономике региона, создаются этими структурными компонентами в границах секторов и отраслей народного хозяйства [Богомолова И.С., Жертвовская Е.В., 2014, 1345; Ткаченко, Ю.Г., 2013, 65-66; Ткаченко, Ю.Г., 2013, 67]. При этом с течением времени структура экономики становится сложнее за счёт появления новых подсистем и связей между ними, что обуславливает появление неоднородных, многофункциональных подсистем. Таким образом, в качестве внутренних факторов социально-экономического развития региона в исследовании понимаются социально-экономические подсистемы региона, обеспечивающие процесс воспроизводства в рамках основных видов экономической деятельности (рисунок 1).

Решение задачи регионального развития во многом лежит в плоскости определения подсистем, потенциал которых не используется или используется слабо. Исследователями отмечается, что для социально-экономического развития региона необходимо определять потенциальные направления роста – сферы, которые могут оказать влияние на экономику региона, активизируя смежные отрасли народного хозяйства за счёт мультипликативного эффекта [Невейкина Н.В., 2013, 25-27].

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что внутренние факторы зависят от ресурсных возможностей, индивидуальных для каждого отдельного региона. Это утверждение правомочно

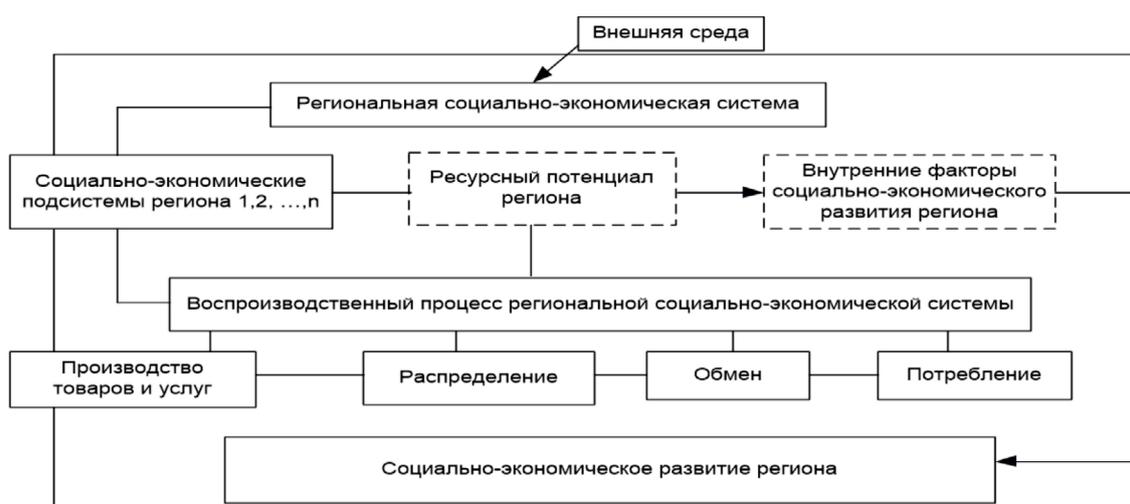

Рисунок 1. Место внутренних факторов в структуре региона

Figure 1. The place of internal factors in the structure of the region

Источник: составлено автором.

и для объекта исследования – социально-экономической системы Европейского Севера России, который объединяет следующие субъекты Федерации: Архангельская (вместе с Ненецким автономным округом), Вологодская, Мурманская области, республики Коми, Карелию. Таким образом, возникает необходимость в разработке научного подхода, позволяющего определить резервы стимулирования регионального развития на основе использования потенциала внутренних факторов, в том числе подсистемы туризма. Предложенный в исследовании подход включает ряд последовательно выполняемых этапов (рисунок 2).

Выбор показателей, отражающих социально-экономическое развитие региона, осуществлялся с учётом принципов их доступности (отобранные индикаторы присутствуют в основных изданиях, опубликованных Федеральной службой государственной статистики (Росстатом), соответствия направлению исследования, комплексности (показатели отражают тенденции и особенности экономического и социального развития региона).

Исходя из этого для оценки состояния развития экономики и социальной сферы в регионе могут быть использованы показатели, представленные в таблице 1. Данные индикаторы подобраны с

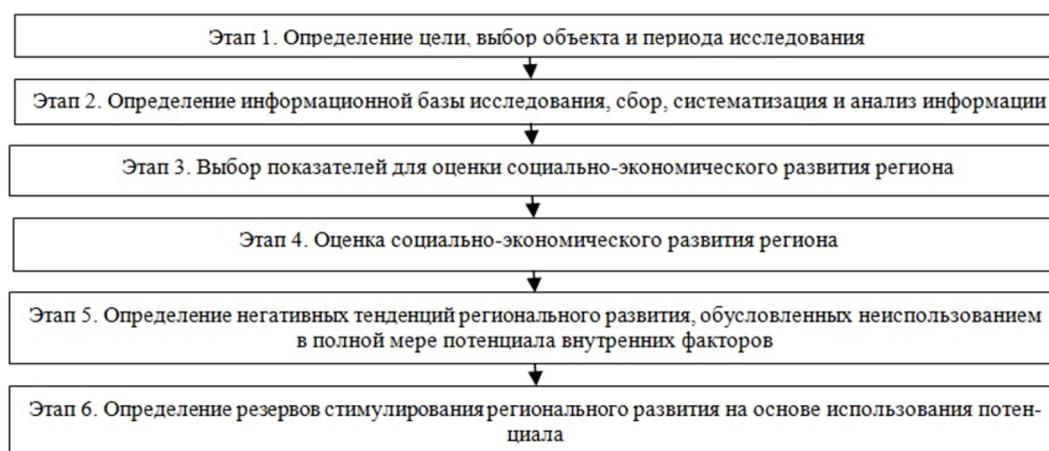

Рисунок 2. Алгоритм выявления потенциала внутренних факторов регионального развития

Figure 2. The algorithm for identifying the potential of internal factors regional development

Источник: составлено автором.

Таблица 1

Показатели для оценки социально-экономического развития региона

Table 1

Indicators for assessing the socio-economic development of the region

Блок показателей	Показатель
Блок, отражающий состояние экономической сферы региона	Объем валового регионального продукта, млн. руб.
	Степень износа основных фондов, %
	Инновационная активность организаций, %
	Динамика высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности, тыс. единиц
Блок, отражающий состояние социальной сферы региона	Численность населения, тыс. чел.
	Среднегодовая численность занятых в экономике, в тыс. чел.
	Доля работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда (в % от общей численности работников организаций по добыче полезных ископаемых)
	Уровень безработицы, в %
	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.
	Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения

Источник: составлено автором.

учётом их актуальности для Европейского Севера России, достаточно объективно отражают сложившуюся социально-экономическую ситуацию, пригодны для сопоставления во временной динамике.

Проведённый анализ социально-экономического развития территорий Европейского Севера России позволил выявить ряд негативных тенденций, в числе которых: устойчивое снижение численности постоянного населения на 7%, сокращение среднегодовой численности занятых в экономике на 15%, невысокие темпы роста ВРП в большинстве субъектов региона (таблица 2).

Данные негативные процессы сдерживают развитие Европейского Севера России, диктуя необходимость поиска и обоснования его новых источников. Не уменьшая значения подсистем производственной сферы в экономике региона, следует отметить, что позитивная динамика социально-экономических процессов на её основе сопряжена с высокими затратами времени и ресурсов, вызванным переходом к производству высокотехнологичной продукции с более высокой добавленной стоимостью, внедрением инноваций, обновлением материально-технической базы. В связи с этим пути ослабления проявлений вышеуказанных негативных тенденций экономики видятся в активизации тех внутренних факторов роста, развитие которых не требует столь

высоких затрат и которые в силу своих характеристик способны за относительно короткий срок сформировать новую траекторию социально-экономического развития региона. Анализ показал, что Европейский Север России представляет собой уникальный регион с высокой концентрацией культурно-исторических ресурсов. Они составляют основу туристско-рекреационного потенциала и могут использоваться для развития туризма, который, в свою очередь, будет способствовать увеличению конечного и промежуточного потребления, улучшать структуру экономики и формировать новую траекторию социально-экономического развития. В частности, из 28 памятников культуры и природы, значащихся в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО, расположенных на территории России, четыре находятся в регионе (рисунок 3). Кроме того, по состоянию на 2017 г. здесь расположены 4063 объекта культурного и 1593 объекта археологического наследия России, что составляет 4,1 и 2,7% соответственно от общего числа культурных ресурсов страны.

Богатый культурно-исторический и природный потенциал региона позволяет организовывать различные виды туристической деятельности [Печерица Е.В., 8], привлекающих в том числе внутренних туристов. Значимость развития внутреннего туризма в российских регионах особен-

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития территорий Европейского Севера России

Table 2

Indicators of socio-economic development of territories European North of Russia

Территория	Численность населения, тыс. чел.		Объем ВРП, млрд. руб. (в ценах 2017 г.)		Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.		Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	
	2017	2017 к 2007, в %	2017	2017 к 2007, в %	2017	2017 к 2007, в %	2017	2017 к 2007, в %
Республика Карелия	622	94,4	252,7	92,2	107,6	95,8	274,8	77,7
Республика Коми	841	89,9	574,4	96,6	141,3	104,2	409,9	86,1
Архангельская область	1155	91,9	743,6	117,3	160,5	79,3	544,6	87,6
Вологодская область	1177	96,5	508,3	100,3	160,1	88,7	540,6	88,1
Мурманская область	754	92,5	445,8	95,9	148,3	78,4	367,4	82,7
Европейский Север России	4549	93,1	2524,7	102,1	717,8	87,5	2137,3	85,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2018 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

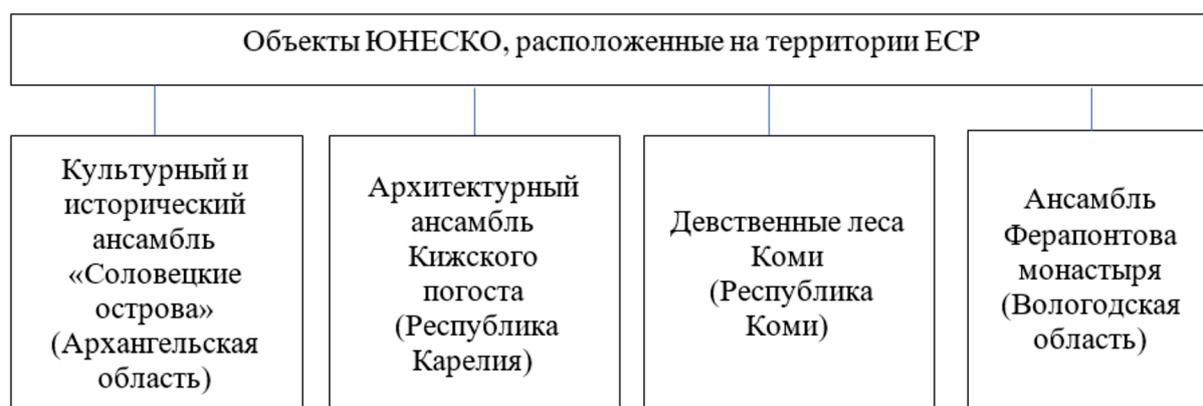

Рисунок 3. Объекты ЮНЕСКО, расположенные на территории ЕСР

Figure 3. UNESCO sites located in the ENR

Источник: официальный сайт ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Режим доступа: <http://whc.unesco.org/> (дата обращения 01.02.2020).

но возросла в связи с коронавирусной инфекцией COVID-19, в результате распространения которой выезд туристов за границу был приостановлен. Так, за первый квартал 2020 года в мире число туристических поездок в мире сократилось на 22,4 п.п., а в России – на 15 п.п. (таблица 3).

Для определения текущего состояния и выявления ключевых проблем был проведен анализ отдельных показателей туристской отрасли субъектов Европейского Севера России на основе сведений официальной статистики, результатов социологических опросов, а также экспертных материалов. Оценка состояния туризма позволяет определить обеспеченность региона туристическими ресурсами и спрос на них со стороны

населения, а также качество туристской инфраструктуры.

Туристические ресурсы ЕСР являются основой для развития культурно-исторического, экологического, событийного, сельского и других видов туризма.

В регионе функционирует единая сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ), созданная на основе ландшафтного районирования. Она включает в себя разнообразные природные комплексы (природные парки, заказники, заповедники и т.д.), имеющие важное научное, культурное и рекреационное значение, изъятые из хозяйственного использования, функционирующие с особым режимом охраны. Данные объекты могут

Таблица 3

Динамика въездных туристических поездок, в % п.п.

Table 3

Dynamics of inbound tourist trips

Территория	1 кв. 2016 к 1 кв. 2015	1 кв. 2017 к 1 кв. 2016	1 кв. 2018 к 1 кв. 2017	2 кв. 2018 г. к 2 кв. 2019 г.	3 кв. 2018 г. к 3 кв. 2019 г.	4 кв. 2018 г. к 4 кв. 2019 г.	1 кв. 2019 к 1 кв. 2018	1 кв. 2020 г. к 1 кв. 2019 г.
Мир	7,0	3,9	8,4	5,4	3,5	2,8	3,3	-22,4
Америка	6,7	6,4	2,9	4,0	2,3	2,5	-0,6	-15,2
Европа	6,5	4,2	8,7	4,8	3,7	3,3	2,3	-19,1
Африка	7,8	9,5	2,9	6,2	4,0	3,5	2,9	-12,5
Средний Восток	-1,2	11,6	-2,4	7,3	7,1	5,6	8,2	-10,8
Азиатско-Тихоокеанский регион	9,6	8,3	5,5	7,4	3,2	1,7	6,3	-34,66
Справочно: Россия	-8,5	-2,6	-1,6	-2,4	0,0	0,0	+0,7	-15

Источник: данные Всемирной туристской организации (ЮНВТО).

использоваться в туристских целях. Рассматривая отношение площади ООПТ к площади субъектов, составляющих Европейский Север России, можно отметить, что они наиболее представлены в Республике Коми – занимают 13,1% всей её территории, что во многом объясняется расположением там крупнейшего природного парка «Югыд ва» – объекта ЮНЕСКО. В регионе по общему числу ООПТ лидирует Республика Коми, в то время как в Мурманской области находится самое большое число территорий с особым режимом охраны природных объектов федерального значения (таблица 4).

В то же время следует отметить, что несмотря на имеющийся потенциал развития экологического туризма, россияне не в полной мере осведомлены о туристической привлекательности территорий. Так, данные социологического

опроса, проведённого Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 году, свидетельствуют, что парк «Югыд ва» известен лишь 1% респондентов¹. Слабая информированность населения о туристских возможностях региона не способствует росту его посещаемости, что ослабляет влияние туризма на социально-экономическое развитие.

Одним из индикаторов, демонстрирующим востребованность туристского потенциала региона населением, является деятельность туристских фирм. В 2018 году в регионе насчитывалось 689 туристских фирм, большинство из которых расположены в Архангельской области и Республике Карелия (таблица 5).

¹ Заповедники России: бывали, знаем!: пресс-выпуск. 2019. № 3855 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9509> (дата обращения 21.06.2020).

Таблица 4
Сведения о количестве ООПТ в субъектах Европейского Севера России по состоянию на 2019 г., в ед.
Table 4

Information about the protected natural areas in the European North of Russia in 2019 г., units

Территория	ООПТ федерального значения	ООПТ регионального значения	ООПТ местного значения
Республика Карелия	8	141	0
Республика Коми	4	230	2
Архангельская область	9	113	4
Ненецкий автономный округ	2	12	0
Вологодская область	2	179	18
Мурманская область	13	61	1

Источник: Сведения об особо охраняемых природных территориях за 2019 год // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13295> (дата обращения: 01.05.2020)

Таблица 5
Основные показатели деятельности турфирм Европейского Севера России в 2018 г.
Table 5

Indicators of travel agencies of the European North of Russia in 2018

Территория	Количество турфирм	Число отправленных граждан России, тыс. чел.	
		по территории России	по другим странам
Республика Карелия	176	73,4	22,7
Республика Коми	108	7,6	36,5
Архангельская область (с Ненецким АО)	179	29,4	51,2
Вологодская область	141	58,8	26,3
Мурманская область	85	7,3	23,9
Европейский Север России	689	176,5	160,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

Анализ показал, что среди россиян, обслуженных турфирмами Республики Карелия и Вологодской области, большинство предпочло отдых на территории России, в то время как среди путешествующих через туристские организации Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей наиболее востребованным оказался отдых за границей. Это свидетельствует о недостаточной привлекательности внутреннего туризма, в том числе на территории субъектов ЕСР.

При этом следует оговориться, что часть туристов, путешествующих в пределах страны, может не прибегать к услугам турфирм.

К показателям, позволяющим судить о спросе населения на туристские ресурсы региона, является величина туристского потока. В связи с тем, что в российской статистике отсутствует официальная методика подсчёта туристов, динамику турпотока в регион можно определить на основе данных о количестве лиц, размещённых в средствах коллективного размещения (КСР). В этом случае не учитываются экскурсанты, которые приезжают в регион для отдыха, но не остаются там на ночлег. Как показал анализ, во всех субъектах Европейского Севера России, число лиц, размещённых в КСР, увеличилось (таблица 6). Самые высокие значения данного показателя отмечены в Республике Карелия (на 58%), а также в Вологодской и Мурманской областях (на 47,2% и 36% соответственно). Это можно объяснить активной реализацией перспективных объектов туризма в данных территориях, среди которых: туристический комплекс «Рускеала» (Республика Карелия),

горнолыжные курорты г. Кировска (Мурманская область), вотчина Деда Мороза в г. Великий Устюг (Вологодская область).

Число гостиниц и других объектов размещения также выросло за исследуемый период во всех субъектах, образующих ЕСР (таблица 7).

Наибольший рост отмечен в Республике Карелия (в 3,2 раза) и Вологодской области (в 2,7 раза). Между тем, несмотря на позитивную динамику роста числа КСР и размещённых в них туристов, в этом сегменте туристской индустрии имеется ряд проблем. Согласно комплексному исследованию туристской индустрии, проведённому Центром стратегических разработок в 2019 году, основанном на социологическом опросе руководителей более 1 000 компаний сферы туризма – ключевых участников рынка, к основным недостаткам сектора размещения субъектов ЕСР, по мнению респондентов, относятся:

- несоответствие цены и качества в большинстве средств размещения;
- нехватка высококвалифицированных кадров;
- низкое качество предоставления бытовых услуг;
- значительный моральный и физический износ существующего гостиничного фонда;
- низкое качество администрирования;
- нехватка средств размещения высокого (премиального) ценового сегмента¹.

¹ Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса // Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/publications/turindustriya-cherez-prizmu-drayverov-i-barerov-biznesa/> (дата обращения 21.06.2020).

Таблица 6

Численность лиц, размещённых в коллективных средствах размещения Европейского Севера России, тыс. чел.

Table 6

The number of persons placed in collective accommodation facilities of the European North of Russia, thousand people

Территория	2007	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2007, в %
Республика Карелия	262	300	412	420	414	461	482	184
Республика Коми	192	204	272	213	198	210	233	121,3
Архангельская область (с Ненецким АО)	291	291	353	282	272	309	359	123,7
Вологодская область	324	331	412	382	455	502	477	147,2
Мурманская область	235	236	216	240	302	300	319	135,7
Европейский Север России	1304	1362	1665	1537	1641	1782	1870	143,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

Таблица 7

**Количество коллективных средств размещения
Европейского Севера России, ед.**

Table 7

Number of collective accommodations European North of Russia, units

Территория	2007	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2007, раз
Республика Карелия	74	105	182	198	213	238	240	3,2
Республика Коми	81	97	132	134	139	131	128	1,6
Архангельская область (с Ненецким АО)	117	124	166	152	150	173	186	1,6
Вологодская область	103	145	200	210	266	291	274	2,7
Мурманская область	111	136	143	117	197	179	163	1,5
Европейский Север России	486	607	823	811	965	1012	991	2,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

Невысокое качество инфраструктуры характеризует и транспортный сектор субъектов ЕСР. Большинство из них, за исключением Республики Коми и Мурманской области, не имеет качественного покрытия дорожного полотна (таблица 8). Это обстоятельство снижает транспортную доступность туристов к достопримечательностям региона.

Помимо слабо развитой инфраструктуры и несоответствия цены и качества предлагаемых туристам услуг, развитие отрасли в регионе ограничивает недостаток финансовых средств у населения. Согласно результатам обследования домашних хозяйств Вологодской области, проведенного Росстатом, только 15,2% опрошенных совершают туристические поездки в течение года.

При этом у 40% респондентов отсутствуют средства на эти цели (таблица 9).

Выводы

Таким образом, на основании анализа имеющихся в науке подходов к факторам, обеспечивающих развитие региона обосновано, что социально-экономическое развитие региона в условиях негативной внешней среды во многом определяется внутренними источниками, в числе которых для Европейского Севера России может рассматриваться туризм, являющийся одной из подсистем региональной социально-экономической системы. Исследование показало, что для Европейского Севера России характерна зависимость от внешних факторов, связанная с экспор-

Таблица 8

Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, в %

Table 8

The proportion of roads with improved coverage in the total length of public roads, in %

Территория	2007	2010	2015	2016	2017	2018
Республика Карелия	51,3	51,6	50,5	50,3	50,6	50,3
Республика Коми	71,6	70,5	68,2	68,4	68,6	68,4
Архангельская область	35,5	30,9	33,9	33,9	34,4	35,0
Вологодская область	49,4	48,3	42,7	43,5	44,1	44,3
Мурманская область	77,1	75,8	77,8	78,5	78,3	78,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13204?print=1> (дата обращения: 01.05.2020)

Таблица 9

**Участие в туристических или экскурсионных поездках жителей
Вологодской области по возрастным группам, в %**

Table 9

Participation in tourist or sightseeing trips of residents Vologda Oblast by age groups, %

Группы респондентов	Все респонденты
Лица в возрасте 15 лет и более – всего	100,0
из них совершали туристическую или экскурсионную поездку за последние 12 месяцев	15,2
Лица в возрасте 15 лет и более, не совершавшие туристической или экскурсионной поездки за последние 12 месяцев – всего	100,0
в том числе по причине: предпочитают отдыхать с выездом на дачу, отдыхать у родственников и знакомых в другой местности	17,9
по состоянию здоровья	13,7
по семейным обстоятельствам	23,9
не могу себе это позволить из-за нехватки средств	39,4
отсутствие интереса к таким поездкам	3,4
другая причина	1,6

Источник: Комплексное наблюдение условий жизни населения в Вологодской области. Режим доступа: <http://vologdastat.gks.ru/folder/57096?print=1> (дата обращения: 01.02.2020)

тно-сырьевой ориентацией региона. Определено, что Европейский Север России располагает существенным потенциалом для стимулирования регионального развития на основе туристского сектора, активизация которого способна ослабить негативные социально-экономические процессы. На основе проведенного исследования сферы туризма Европейского Севера России выявлено, что её слабое влияние на социально-экономическое развитие региона помимо недостаточно развитой туристской инфраструктуры и несоответствия предлагаемых услуг их качеству сдерживается низким спросом со стороны населения на услуги внутреннего туризма, во многом обусловленным недостатком финансовых средств. Как отмечают исследователи, важное значение для повышения уровня жизни населения, в том числе на основе доступности качественного отдыха, имеет эффективная политика регулирования низких доходов [Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., 2020, 9-10], являющихся причиной малообеспеченности домохозяйств и высоких социальных рисков [Зленко Е.Г., 2019, 36].

В связи с этим региональным органам власти целесообразно стимулировать спрос населения на туры внутри региона.

Стимулирование внутреннего туристского потребления в регионе возможно осуществлять по следующим направлениям:

- проведение различных мероприятий, стимулирующих сбыт туристского продукта, подразумевающие предоставление скидок, бонусы, проведение акций и т.д.
- проведение кампании по пропаганде туристских услуг региона (например, для Вологодской области возможен запуск рекламной кампании под лозунгом «Каждый школьник Вологодчины должен побывать на родине Деда Мороза»);
- использование инструментов, позволяющих частично компенсировать затраты населения на отдых;
- формирование конкурентоспособных туристских продуктов, основанных на развитии видов туристической деятельности, обеспечивающих рост потока внутренних туристов (например, событийный туризм, предполагающий посещение наиболее интересных для туристов событий, который позволяет создавать туристские продукты продолжительностью более 24 часов (например, фестивали, форумы, спортивные соревнования и т.д.), тем самым увеличивая продолжительность пребывания туристов).

Одним из примеров предоставления льготы на отдых является социальная программа, реализуемая с 2019 года в Вологодской области, согласуемая которой работникам государственных бюджетных организаций сферы образования, ме-

дицины, соцзащиты, культуры, туризма и спорта предоставляется возможность приобрести путёвки на получение санаторно-курортного лечения за половину стоимости.

Перечень предложенных направлений по активизации спроса населения на услуги внутреннего туризма не является исчерпывающим. В данных обстоятельствах с учётом проведённого анализа при разработке и реализации социально-экономической политики региональным органам власти в дальнейшем необходимо совершенствовать подход к повышению роли внутренних факторов, в том числе туризма, в контексте достижения экономического роста.

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

Acknowledgments

The publication is prepared within the framework of the Project No. 0168-2019-0005 «Research on the drivers and methods of sustainable development of territorial systems in the changing global geopolitical and geo-economic conditions» in accordance with the state objective for VolRC RAS.

Список литературы

- Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одинцова Е. В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // *Уровень жизни населения регионов России*. 2020. Том 15. № 1. С. 9-19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049
- Богомолова И.С., Жертвовская Е.В. Формирование системы показателей оценки региональных воспроизводственных пропорций в контексте их влияния на эффективность труда // *Фундаментальные исследования*. 2014. №11. С. 1344-1349.
- Васильева Л.П. Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014. №1 (26). С. 143-148.
- Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // *Экономика региона*. 2018. Том 14. Вып. 1. С. 43-52. DOI: 10.17059/2018-1-4
- Декомпозиция темпов роста российской экономики в 2007–2017 гг. и прогноз на 2018–2020 гг. // *Вопросы экономики*. 2018. №9. С. 5–31.
- Зленко Е.Г. Развитие механизма регулирования низких доходов от занятости как направление повышения уровня жизни населения российской Арктики // *Уровень жизни населения регионов России*. 2019. № 4. С. 36-46. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10080
- Леонидова Е.Г. Проблемы управления и развития сферы внутреннего туризма // *Проблемы развития территории*. 2018. № 6 (98). С. 64–73. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.4
- Леонидова Е.Г. Развитие внутреннего туризма в регионе // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10. № 2. С. 271-283. DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.15
- Широв А.А., Михеева Н.Н., Гусев М.С., Савчишина К.Е., Макроэкономическая стабилизация и пространственное развитие экономики // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 5. С. 5–15.
- Миронов В.В., Коновалова Л.Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // *Вопросы экономики*. 2019. № 1. С. 54–78. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-1-54-78
- Невейкина Н.В. Актуальные тенденции социально-экономического развития российских регионов // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. №7. С. 22-28.
- Печерица Е.В. Проблемы и перспективы развития туристских кластеров в регионах Северо-Западного федерального округа // *Сервис plus*. 2017. № 4. С. 22-36. DOI: 10.22412/1993-7768-11-4-3
- Сактоев В.Е., Халтаева С.Р. Стратегическое управление

References

- Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odincova E. V. Methodological Approaches to Strengthening Addressed Social Supporting Indigent Families with Children. *Living standards of the population in the regions of Russia*. 2020. Vol.15. No.1. P. 9-19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049 (In Russ.).
- Bogomolova I.S., Zhertovskaya E.V. Formation of a system of indicators for assessing regional reproductive proportions in the context of their influence on labor efficiency. *Fundamental research*. 2014. No. 11. P. 1344-1349. (In Russ.).
- Vasilieva L.P. Methodological aspects of managing the balanced development of a regional socio-economic system. *Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*. 2014. No.1 (26). P. 143-148. (In Russ.).
- Gizatullin Kh.N., Garipov F.N., Garipova Z.F. Problems of management of structural transformations in the regional economy. *Economy of Region*. 2018. Vol.14. No.1. P.43–52. DOI: 10.17059/2018-1-4 (In Russ.).
- Decomposition of growth rates of the Russian economy in 2007-2017 and a forecast for 2018-2020. *Economic Issues*. 2018. No.9. P. 5–31. (In Russ.).
- Zlenko Y.G. Development of the Mechanism for Regulating Low Income from Employment as a Trend of Increasing the Living Standards of Population of the Russian Arctic. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2019. Vol. 15. No. 4. P. 36-46. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10080
- Leonidova E.G. Issues of managing and developing the sphere of domestic tourism. *Problems of Territory's Development*. 2018. No. 6 (98). P. 64–73. DOI: 10.15838/ptd.2018.6.98.4
- Leonidova E.G. Domestic Tourism Development in a Region. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017. Vol. 10. No. 2. P. 271-283. DOI: 10.15838/esc.2017.2.50.15
- Shirov A.A., Mikheeva N.N., Gusev M.S., Savchishina K.E. Macroeconomic stabilization and spatial development of the economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2019. № 5. P. 5–15. (In Russ.).
- Mironov V.V., Konovalova L.D. On the relationship of structural changes and economic growth in the world economy and Russia. *Economic Issues*. 2019. №1. P. 54–78. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-1-54-78 (In Russ.).
- Neveykina N.V. Actual trends of socio-economic development of the Russian regions. *Regional economy: theory and practice*. 2013. No. 7. P. 22–28. (In Russ.).
- Pecheritsa E.V. Problems and prospects of tourism clusters in the regions of the Northwestern Federal district. *Servis plus*. 2017. Vol. 11. No. 4. P. 22-36. DOI: 10.22412/1993-7768-11-4-3 (In Russ.).
- Saktoev, V.E., Haltaeva S.R. Strategic management of sustainable innovation-oriented development of the socio-economic system of the region. *Bulletin of the South-West State University*. Series: Economics. Sociology. Management. 2013.

- устойчивым инновационно ориентированным развитием социально-экономической системы региона // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 3. С. 35-41.
- Северо-Кавказский федеральный округ: оценка состояния и перспектив социально-экономического развития / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, С.А. Левченко. АГРУС. 2014. 250 с.
- Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: аналитический доклад / НИУ ВШЭ; под науч. рук. Е.Г. Ясина. М. 2018. 252 с.
- Тенденции изменения структуры экономики России после кризиса 1998 г. / И.А. Погосов [и др.]. М.: Институт экономики РАН. 2010. 44 с.
- Ткаченко Ю.Г. Определение влияния воспроизводства на комплексное социально-экономическое развитие региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. №10. С. 64–68.
- Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / под науч. ред. А.А. Широова. М.: МАКС Пресс. 2018. С. 264 с.
- Ускова Т.В. Проблемы экономического роста территории. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН. 2013. 170 с.
- Шедько Ю.Н. Факторы и условия устойчивости развития региона: синергетика взаимодействия // Вестник МГОУ. Серия: «Экономика». 2014. №4. С. 49-55.
- Haddad E.A., Porsse A.A., Rabahy W. Domestic tourism and regional inequality in Brazil // *Tourism Economics*. №19 (1). 2013. P. 173-186.
- Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment // *Journal of Development Economics*. 2010. № 91. P. 169-179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003
- Freire C. Economic diversification: a model of structural economic dynamics and endogenous technological change // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. № 49. P. 13–28.
- Li H., Li Chen J., Li G., G. Carey. Tourism and regional income inequality: Evidence from China // *Annals of Tourism Research*. 2016. № 58. P. 81-99.
- Massidda, C., Etzo, I. The determinants of Italian domestic tourism: A panel data analysis. // *Tourism Management*. 2012. № 33. P. 603–610.
- Tsukui M., Takumi, I., Kagatsume M. Repercussion effects of consumption by domestic tourists in Tokyo and Kyoto estimated using a regional waste input–output approach // *Journal of Economic structures*. 2017. № 6 (1). P. 1-17.
- № 3. P. 35-41. (In Russ.).
- North Caucasian Federal District: assessment of the status and prospects of socio-economic development / A.N. Gerasimov, E.I. Gromov, S.A. Levchenko. AGRUS. 2014. 250 p. (In Russ.).
- Structural changes in the Russian economy and structural policy: analytical report. Moscow. 2018. 252 p. (In Russ.).
- Trends in the structure of the Russian economy after the 1998 crisis. Moscow. Institut ekonomiki RAN. 2010. 44 p. (In Russ.).
- Tkachenko, Yu.G. Determination of the impact of reproduction on the integrated socio-economic development of the region. *International Journal of Applied and Basic Research*. 2013.No. 10. P. 64–68. (In Russ.).
- Transformation of the structure of the economy: mechanisms and management: monograph. Moscow: MAKS Press. 2018. 264 p. (In Russ.).
- Uskova T.V. Issues of economic growth of territories. *Vologda: Institute of Social and Economic Development RAS*. 2013. 170 p. (In Russ.).
- Shed'ko Y. Factors and conditions for the sustainability of the development of the region: synergy of interaction. *Vestnik MGOU. Series: «Economics»*. 2014. No.4. P. 49-55.
- Haddad E.A., Porsse A.A., Rabahy W. Domestic tourism and regional inequality in Brazil. *Tourism Economics*. 2013. No.19 (1). P. 173-186.
- Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*. 2010. No.91. P. 169-179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003
- Freire C. Economic diversification: a model of structural economic dynamics and endogenous technological change. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. No.49. P. 13–28.
- Li H., Li Chen J., Li G., G. Carey. Tourism and regional income inequality: Evidence from China. *Annals of Tourism Research*. 2016. No. 58. P. 81-99.
- Massidda, C., Etzo, I. The determinants of Italian domestic tourism: A panel data analysis. *Tourism Management*. 2012. No. 33. P. 603-610.
- Tsukui M., Takumi, I., Kagatsume M. Repercussion effects of consumption by domestic tourists in Tokyo and Kyoto estimated using a regional waste input–output approach. *Journal of Economic structures*. 2017. № 6 (1). P. 1-17.